

Конференция по разоружению

6 March 2012

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести пятьдесят первом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 6 марта 2012 года, в 10 ч. 15 м.

Председатель: г-н Хишам Бадр (Египет)

Председатель (*говорит по-английски*): 1251-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Первой в моем списке значится делегация Алжира.

(*продолжает по-арабски*)

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить мою искреннюю признательность послу Алжира Идриссу Джазайри за все его усилия и сказать ему, что я горжусь тем, что работал с ним на протяжении последних четырех лет на всех форумах Организации Объединенных Наций в Женеве. Что касается Конференции по разоружению, то я должен поблагодарить посла Джазайри за то, что, благодаря неустанным усилиям, самоотверженности и мудрости, в 2009 году удалось добиться консенсуса, который отсутствовал на Конференции на протяжении многих лет. Выступая в качестве Председателя Конференции, я понимаю всю сложность этой задачи. Поэтому я выражаю послу Идриссу Джазайри особую благодарность и признательность за выполнение этой сложной миссии и за все его усилия. Я также хотел бы выразить ему мою признательность и искренне пожелать ему успеха в его будущих начинаниях, для которых, несомненно, будет полезным его многолетний опыт.

Г-н Джазайри (Алжир) (*говорит по-арабски*): Спасибо, г-н Председатель, за ваши теплые слова. Со своей стороны, вначале я также хотел бы сказать, что я очень рад видеть на посту Председателя Конференции делегацию Арабской Республики Египет – первой арабской страны после алжирского председательства в 2009 году.

Вы приступаете к выполнению этих обязанностей с большой компетентностью и мастерством, которым, как мы знаем, вы обладаете, на нынешнем деликатном и сложном этапе для Конференции и для всего многостороннего разоруженческого механизма. Это требует от всех нас оказывать вам всяческую поддержку и помощь, необходимую для того, чтобы позволить Конференции выполнить вверенные ей функции. После семи лет работы срок моих полномочий в качестве Постоянного представителя Алжира на Конференции по разоружению подходит к концу. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поделиться с вами моими оценками и некоторыми выводами, которые я составил на основе моего опыта за этот период.

Алжир против своей воли стал полигоном для французских ядерных испытаний, пагубное воздействие которых на людей и на окружающую среду сохраняется и по сей день. Поэтому вполне естественно, что Алжир стремится к ликвидации всех видов оружия массового уничтожения, и прежде всего ядерного оружия. Алжир всегда присутствовал на ключевых этапах в истории ядерного разоружения. В январе 1979 года – в лице Председателя Абдельазиза Бутефлика, который был тогда министром иностранных дел Алжира, – он был первым государством, возглавившим работу Комитета по разоружению, который в 1984 году стал Конференцией по разоружению. Консультативное заключение Международного Суда от 1996 года по вопросу о законности применения или угрозы применения ядерного оружия, в котором было признано обязательство достичь ядерного разоружения, также было издано, когда Суд действовал под председательством видного алжирского деятеля г-на Мохаммеда Беджауи. Алжир также председательствовал на обзорной Конференции по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 2000 года, на которой были приняты 13 практических шагов по достижению ядерного разоружения.

На Конференции по разоружению делегация моей страны входила в число соавторов предложения по программе работы, которое было выдвинуто пятью послами в 2002 году. Эти моменты предъявляли повышенные требования и слу-

жили для меня источником вдохновения, побуждая строить мою работу в том же ключе, в результате чего мои усилия при ценной поддержке со стороны всех вас привели к тому, что в мае 2009 года Конференция приняла на основе консенсуса программу работы в документе под условным обозначением CD/1864. Несмотря на эту историческую договоренность, впоследствии мы вернулись назад и до сих пор не можем найти альтернативное решение, чтобы выйти из тупика. В этой бесплодной атмосфере вновь появились разногласия по поводу приоритетов, которые надлежит учесть в программе работы. В конкретном плане речь идет о степени важности, которую следует придавать четырем основным вопросам, каковыми, как вы знаете, являются ядерное разоружение, запрещение производства расщепляющегося материала, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и негативные гарантии безопасности. В этом контексте я хотел бы коснуться лишь вопроса о ядерном разоружении, поскольку для подавляющего большинства членов Конференции основным приоритетом является наша работа над ликвидацией ядерного оружия. Договор о запрещении производства расщепляющегося материала составляет неотъемлемую часть этого процесса. Согласно докладу Международной группы по расщепляющимся материалам за 2011 год, объем глобальных запасов плутония составляет 450 тонн, а высокообогащенного урана – 1 440 тонн. В условиях наличия огромных запасов этих смертоносных материалов любое международное соглашение по этому вопросу, в котором не учитывается вопрос о запасах, будет представлять ограниченную пользу.

Никто не отрицает, что в последние годы в области ядерного разоружения имели место определенные позитивные сдвиги. Мы с удовлетворением отметили изменение в тональности политической риторики и возвращение ядерного разоружения в число первоочередных задач. Результатами этих сдвигов явились, в частности, вступление в силу договора СНВ и принятие программы работы на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО. К сожалению, воздействие этих шагов остается ограниченным; они представляют собой политические и дипломатические усилия, которые по-прежнему ожидают конкретного воплощения на практике. Так, обязательства в пользу ядерного разоружения подрываются так называемой политикой ядерного сдерживания, которая полностью исключает из обозримой перспективы какую бы то ни было возможность ликвидации этого оружия. Различные обзоры военных доктрин в государствах, обладающих ядерным оружием, подтверждают сохранение политики ядерного сдерживания, унаследованной от «холодной войны»; эти государства продолжают модернизировать свои ядерные арсеналы, с тем чтобы сохранить то, что они называют потенциалом ядерного сдерживания, который, как они заявляют, преследует цель обеспечения защиты их суверенитета и жизненно важных интересов. А разве государствам, не обладающим ядерным оружием, не нужно также защищать суверенитет и жизненно важные интересы? Любое государство обязано сдерживать любую угрозу или агрессию извне в силу права на самооборону, которое закреплено в Уставе Организации Объединенных Наций, однако это никому не дает права сохранять монополию на ядерное оружие. Это подрывало бы режим нераспространения и побуждало бы другие государства следовать примеру ядерных государств на основе той же логики. Концепция ядерного сдерживания, используемая в качестве предлога государствами, обладающими ядерным оружием, ведет к установлению различных уровней суверенитета государств, что противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и духу ДНЯО, особенно его статьи 6. Это неприемлемо с политической, юридической и моральной точки зрения.

Ошибочно считать, что ядерная угроза уменьшилась, и нет никаких признаков, которые позволяли бы нам ожидать этого. Согласно статистике, таким оружием обладают девять государств, одни из которых охвачены действием ДНЯО, а другие – нет. И дело в том, что около 60% населения планеты полагаются на это

оружие в плане своей безопасности либо непосредственно, либо в рамках «ядерного зонта». Только представьте себе, к какой ужасной катастрофе мог бы привести конфликт, в котором это оружие было бы использовано преднамеренно или по ошибке.

Для того чтобы ликвидировать ядерную угрозу, нужен всеобъемлющий и согласованный подход, который пользовался бы поддержкой всех сторон и был бы нацелен на освобождение мира от ядерного оружия в пределах конкретных сроков. Частичные решения, лишенные четкой стратегии, уже недостаточны для достижения требуемой цели, поскольку такие меры, принимавшиеся до сих пор, не привели к необходимому количественному скачку. К сожалению, разрыв между нынешней реальностью и требованиями ядерного разоружения остается значительным. В этом контексте государствам, обладающим ядерным оружием, предлагается выполнить принятые ими на себя обязательства, и в частности недвусмысленное обязательство ликвидировать свои ядерные арсеналы.

Через несколько недель в Вене состоится первая сессия Подготовительного комитета Конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2015 года. Я надеюсь, что этот процесс приведет к ощутимым результатам в форме решимости государств, обладающих ядерным оружием, уменьшить роль ядерного оружия в своих военных доктринах с перспективой его конечной ликвидации. Эффективность этого Договора и достижение его целей зависит от его универсального характера. В этом контексте огромное значение имеет запрещение ядерного оружия на Ближнем Востоке. Тот факт, что одна сторона остается за рамками Договора и располагает ядерным арсеналом, является источником напряженности, поскольку это создает дисбаланс сил в регионе. Если эта ситуация будет сохраняться и далее, то это положит начало спору, который мог бы стимулировать распространение ядерного оружия в интересах восстановления стратегического баланса в регионе. Единственным разумным решением является искоренение ядерного оружия в регионе и последующая неуклонная работа по предотвращению любого будущего распространения. Собственно, у нас есть надлежащая основа для достижения этой цели в виде резолюции, которую мы приняли на Конференции по рассмотрению и продлению ДНЯО в 1995 году, относительно создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, а также других видов оружия массового уничтожения. Так давайте же работать над ее реализацией, если мы хотим однозначно положить конец распространению ядерного оружия в регионе.

В контексте растущих проблем, которые создают угрозу миру и стабильности во всем мире, международное сообщество настоятельно призывает Конференцию к выполнению ее задачи. Однако Конференция, к сожалению, остается неспособной откликнуться на этот призыв. Нам нужно сделать паузу и подумать о надлежащих решениях для выхода из нынешнего тупика. Дискуссии в ходе последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и представленные на обсуждение проекты резолюций, посвященные Конференции по разоружению, четко высвечивают ряд возможностей. Я хочу упомянуть идеи, выдвинутые Генеральным секретарем г-ном Касым-Жомартом Токаевым на заседании 14 февраля 2012 года, относительно созыва конференции высокого уровня и назначения специальных координаторов для проведения обзора повестки дня и процедур Конференции. Однако мне не кажется, что еще одна дискуссия по повестке дня или по организационным процедурам или вынос переговоров за рамки Конференции позволят решить фундаментальную проблему. Как я уже говорил на предыдущих заседаниях Конференции, важнейшим фактором, от которого зависит прогресс в нашей работе, является политическая воля, и это мнение было отражено Консультативным советом Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения в его докладе A/66/125 от 11 июля 2011 года. Важность политической воли для обеспечения того, чтобы

Конференция могла выполнять свои задачи, была ясна с самого начала. Я хотел бы напомнить слова, сказанные в январе 1979 года г-ном Абдельазизом Бутефлика, который был тогда Председателем Комитета по разоружению:

«[Конференция по разоружению] может играть важную роль лишь в той мере, в какой государства проявят политическую готовность, которая остается, как подчеркивается в Заключительном документе десятой специальной сессии [Генеральной Ассамблеи], решающим фактором при осуществлении подлинных шагов по разоружению, и [Конференция] стал[а] именно таким местом, где должна проявиться и конкретизироваться эта политическая воля».

Тридцать четыре года спустя у нас по-прежнему ощущается острая потребность в этой политической воле. Согласно Правилам процедуры Конференции, программа работы подлежит принятию на основе консенсуса. Однако следует напомнить, что имеются четкие правила и основы, которые ориентируют наши действия в этом плане. Я бы упомянул о важном и очень значимом призыве, с которым обратился к Конференции в своем прощальном выступлении в прошлом году г-н Джон Дункан – предшественник Постоянного представителя Соединенного Королевства г-жи Джоанн Адамсон. Он подчеркнул необходимость перехода от дипломатии межрегиональной коалиции и политики с позиций силы к дипломатии, основанной на общих интересах и общих ценностях. На самом деле мы должны вспомнить, что мы начинаем не с нуля и не занимаемся разработкой новых концепций. В Уставе Организации Объединенных Наций мы все согласовали основы для мирного сосуществования, чтобы избавить грядущие поколения от бедствий войны. С этой целью мы согласовали в Уставе Организации Объединенных Наций определенные цели и принципы, включая уважение национального суверенитета, отказ от угрозы силой или применения силы против политической независимости любого государства, невмешательство во внутренние дела государств и право на самоопределение. Таковы ценности и принципы, которыми нам следует руководствоваться, чтобы позволить Конференции восстановить свою жизнеспособность, сдерживать односторонние амбиции в вопросах безопасности и опираться на многосторонние нормы в области разоружения.

На нас лежит огромная ответственность – сохранить авторитет Конференции. Этого не будет достигнуто, пока мы не примем программу работы, которая позволит Конференции вести предметную работу. В этой связи я хотел бы вновь подтвердить мое глубокое убеждение в том, что решение CD/1864, принятое в мае 2009 года, остается логической основой для начала поиска выхода из нашего затруднительного положения. При этом, г-н Председатель, мы надеемся, что ваши усилия приведут к консенсусной формулировке программы работы под вашим председательством. Мы призываем вас продолжать ваши консультации с целью внесения ограниченных поправок, которые позволили бы преодолеть оговорки, вставшие на пути реализации решения CD/1864. Если эти усилия не дадут желаемого результата, то можно было бы рассмотреть предложение, которое я выдвинул 31 января 2012 года, – принять упрощенную программу работы в рамках пленарных заседаний Конференции. В таком случае было бы полезно включить резюме дискуссий в ежегодный доклад Конференции. Если это окажется невозможным, то следует созвать специальную сессию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению для рассмотрения кризисной ситуации, в которой оказался многосторонний механизм разоружения. Мы надеемся, что этого не произойдет и что под вашим председательством решение будет найдено.

В заключение, позвольте мне сказать, что, пока я имел высокую честь представлять Алжир на этой Конференции, я наслаждался обществом членов выдаю-

щейся группы высокопрофессиональных дипломатов. Несмотря на порой имевшие место различия во взглядах, наша работа всегда проходила в благоприятной атмосфере в отличие от других форумов в Женеве, где дискуссии зачастую носят политизированный и напряженный характер. Пользуясь этой возможностью, я приветствую представителей гражданского общества, которые следят за нашей работой с галереи, выражая свою приверженность делу разоружения и мира во всем мире. Я надеюсь, что в будущем Конференция станет более открытой для неправительственных организаций и что их вклад будет служить для нее источником вдохновения.

И наконец, хотя это не менее важно, я хочу выразить мою искреннюю благодарность секретариату Конференции и его руководителю Касым-Жомарту Токаеву за ту ценную поддержку, которую они оказывают для нашей работы. Я благодарю устных переводчиков, которые наводят мосты, позволяющие нам вступать в контакт и налаживать диалог несмотря на наши различия в языках.

Председатель (говорит по-арабски): Благодарю посла Идриса Джазайри за его ценные слова. Я хотел бы еще раз выразить вам мою признательность и благодарность: вы прекрасно представляли вашу страну в Женеве на протяжении семи лет, и на Конференции вы отстаивали ваши принципы с большой смелостью и мудростью. Мы желаем вам всяческих успехов в ваших будущих усилиях. Еще раз спасибо за работу на этой Конференции и за историческую договоренность, которую мы до сих пор стараемся реализовать.

(продолжает по-английски)

А теперь я хотел бы предоставить слово представителю Южной Африки послу Абдулу Самаду Минти.

Г-н Минти (Южная Африка) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я имею честь выступать от имени семи членов Коалиции за новую повестку дня (КНПД): Бразилии, Ирландии, Мексики, Новой Зеландии, Швеции, Египта и Южной Африки.

Мы хотели бы поздравить вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Мы рады тому, что один из наших членов, и представитель нашего Африканского континента, руководит работой этого форума. Мы уверены, что вы с вашей глубокой мудростью, талантом руководителя и дипломатическим мастерством сможете подвести нас к отысканию решения, которое позволит, наконец, покончить с затянувшейся тупиковой ситуацией, не позволяющей этому форуму выполнять свой мандат в качестве единственного многостороннего форума переговоров по разоружению.

Как известно членам Конференции, КНПД является межрегиональной группировкой, которая была создана в 1998 году для продвижения вперед дела ядерного разоружения. На протяжении последних 14 лет она неустанно работала в направлении содействия полному и эффективному выполнению обязательств в области ядерного разоружения по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Мы уже давно утверждаем, что ядерное разоружение и нераспространение неразрывно связаны между собой и что в этой связи требуется прогресс на обоих этих направлениях. Именно это убеждение, связанное с отсутствием прогресса в деле ядерного разоружения после Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, и привело к формированию КНПД.

Конференция по разоружению является ключевым каналом для достижения целей ядерного разоружения. Поэтому мы разделяем озабоченность, выражаемую не только в этом зале, но и в пределах всего международного сообщества,

по поводу того, что Конференция не может приступить к предметной работе на протяжении последних 14 лет. Соответственно, КНПД полностью поддерживает инициативы и усилия, предпринимаемые вами как Председателем в целях принятия программы работы, которая могла бы проложить путь к началу переговоров. Мы как Коалиция считаем, что такая программа работы должна включать создание вспомогательного органа по проблеме ядерного разоружения.

КНПД преисполнена решимости предпринимать систематические и последовательные усилия и действия, согласованные в ходе ряда конференций по ДНЯО, в целях построения комплексной системы взаимоподкрепляющих инструментов для достижения и поддержания мира без ядерного оружия. В этой связи мы поддерживаем начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств – договора, который должен служить целям как ядерного разоружения, так и ядерного нераспространения.

Мы еще раз особо отмечаем, что полная ликвидация ядерного оружия и обязательство никогда не производить его вновь является единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения такого оружия. Пока оно не ликвидировано, КНПД подчеркивает законную заинтересованность государств, не обладающих ядерным оружием, в получении недвусмысленных и юридически обязывающих гарантий безопасности со стороны государств, обладающих ядерным оружием, что могло бы укрепить режим ядерного нераспространения.

Мы по-прежнему убеждены в том, что решительные и быстрые приготовления к достижению мира, свободного от ядерного оружия, откладывать нельзя, потому что завтра может быть поздно. КНПД считает, что всем заинтересованным сторонам совершенно необходимо удвоить свои усилия и принять срочные меры для выполнения своих обязательств в этом отношении. КНПД призывает все государства работать сообща в целях преодоления тех преград в рамках международного разоруженческого механизма, в том числе на этой Конференции, которые препятствуют усилиям по продвижению вперед дела ядерного разоружения в многостороннем контексте.

В заключение, г-н Председатель, хотелось бы заверить вас в том, что вы можете рассчитывать на всемерное содействие и поддержку членов КНПД в выполнении вашего мандата.

Пока мне предоставлено слово, позвольте мне в моем национальном качестве также попрощаться с послом Алжира Идриссом Джазайри и поблагодарить его за его заявление. Я хочу выразить признательность и поблагодарить его за его конструктивную роль и огромные усилия в период его пребывания на Конференции, в том числе в ходе алжирского председательства в 2009 году.

Г-н посол, хотя вы и покидаете свой пост, не дождавшись возобновления предметной работы этого форума, ваше наследие будет неизменно вдохновлять нас на неустанную работу в целях достижения прогресса на многосторонних переговорах по разоружению и укрепления безопасности и мира во всем мире.

Как представитель нашего Африканского континента, я также хочу поблагодарить вас за нашу давнюю дружбу и пожелать вам всего наилучшего в ваших будущих начинаниях. И мне особенно приятно сделать это в этот исторический день для Африки, когда мы празднуем 55-летие независимости Ганы.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю посла Южной Африки Абдула Самада Минти за его выступление и за его очень любезные слова в адрес Председателя, и я надеюсь, что я смогу оправдать его ожидания.

А сейчас я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран г-ну Мохаммеду Хассану Дарейи.

Г-н Дарейи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы дать высокую оценку тому, как вы руководите работой этого уважаемого форума. Я заверяю вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации. Я хотел бы также присоединиться к прощальным словам, высказанным вами и послом Южной Африки в адрес посла Джазайри, и выразить нашу глубокую признательность за его ценное заявление, сделанное сегодня, и мы действительно получили немало пользы от его мудрости на этом заседании и в других случаях. Мы желаем ему всего наилучшего на будущее в мире.

Поскольку мне предоставлено слово, я лишь хотел бы ответить на некоторые моменты, затронутые послом Соединенных Штатов на предшествующем заседании в связи с заявлением нашего министра иностранных дел.

Первое: вернувшись к заявлению нашего министра иностранных дел, вы можете без труда понять, что он искренне пытался детализировать концепцию устойчивой безопасности и те вызовы, с которыми сталкивается международное сообщество на пути реализации этой высокой цели.

Основная суть заявления состояла в полном неприятии любого ядерного оружия и в необходимости более конструктивного участия в разоруженческих переговорах, которые охватываются мандатом и работой этого уважаемого форума.

Поспешная реакция Соединенных Штатов на целеустремленное и многообещающее разоруженческое заявление Ирана представляется в этой связи довольно удивительной и вызывает разочарование. Реакция Соединенных Штатов в значительной мере основывается на ложных и неподтвержденных предположениях и сфабрикованной информации и дает нам достаточные основания справедливо полагать, что некоторых ничему не учит история и горький опыт прошлого. Непреклонная приверженность Соединенных Штатов своей жесткой трактовке ядерной программы Ирана не позволяет им конструктивно начать какой-либо беспристрастный и объективный анализ нашей мирной атомной программы.

Второе: в своем заявлении наш министр иностранных дел пытался в концептуальном ключе перечислить нынешние насущные проблемы международной безопасности, а также средства и способы их мирного урегулирования в интересах обеспечения процветания в мире, свободном от ужасов и кошмаров ядерного оружия, за счет повышения безопасности для всех. Соединенные Штаты, однако, предпочли спешно прореагировать на наше исполненное благих намерений и конструктивное заявление, опираясь на свою твердокаменную позицию по отношению к мирной атомной программе Ирана.

Во-первых, внешняя политика Соединенных Штатов, по всей видимости, давно является заложником их ложных и сфабрикованных предположений по поводу Ирана. Во-вторых, их негативная реакция может навести на мысль о том, что Соединенные Штаты сами создают и поддерживают все эти проблемы и вызовы в мире, включая неизменное существование ядерного оружия и связанные с ним коварные вопросы, которые парализовали этот форум.

Третье: очевидно, что иранская мирная ядерная деятельность, которая была поставлена Ираном под контроль Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), причем даже сверх его текущих обязательств, не имеет никакого отношения к ядерному разоружению, а также к мандату и цели данного форума. Мы работаем с МАГАТЭ как с компетентным органом, и пока, вопреки заявле-

нию Соединенных Штатов, нет ни одного доказательства перенаправления нашей мирной деятельности в сторону военной программы. Таким образом, этим заявлением посол Соединенных Штатов намерена отвлечь внимание этого форума от главной проблемы Конференции, каковой является отсутствие прогресса в ядерном разоружении.

Четвертое: топливный цикл и деятельность по обогащению, упомянутые в заявлении посла Соединенных Штатов, никоим образом не запрещены в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Наоборот, это неотъемлемое право всех участников ДНЯО, как это предусмотрено в Договоре. Это право охватывает все аспекты мирных технологий и не ограничивается какой-либо конкретной областью. В этой связи в заключительных документах обзорных конференций по ДНЯО 2000 и 2010 годов было подтверждено, что выбор и решения каждой страны в области использования ядерной энергии в мирных целях следует уважать без ущерба для ее политики или соглашений о международном сотрудничестве и соглашений об использовании ядерной энергии в мирных целях, а также ее политики в отношении топливного цикла.

Пятое: использование таких необоснованных и предвзятых заявлений против Ирана никоим образом не помогает Соединенным Штатам уйти от ответственности и обязательств по ядерному разоружению и продолжать выделять миллиарды долларов на программы вертикального распространения своего ядерного арсенала, ускоряя готовность к испытанию, с тем чтобы можно было сократить время, необходимое для возобновления подземных ядерных испытаний, до 18 месяцев, извлекая выгоды из совместных исследований по ядерным боеголовкам, проводимых с другими государствами, обладающими ядерным оружием, упорно придерживаясь архаичной политики сдерживания, продолжая развертывать сотни систем ядерного оружия в других странах и обучая военно-воздушные силы этих стран – в основном государств, не обладающих ядерным оружием, – доставке этого оружия в рамках военных альянсов и ядерного зонта, а также передавая ядерные технологии и материалы государствам, не являющимся участниками ДНЯО, на Ближнем Востоке, чьи ядерные объекты не поставлены под гарантии МАГАТЭ.

Г-жа Адамсон (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): Я беру слово лишь для того, чтобы горячо приветствовать посла Джазайри и поблагодарить его за то, что он упомянул в своем выступлении Соединенное Королевство. Его послужной список на Конференции говорит сам за себя. Когда я впервые прибыла сюда, коллеги называли посла Джазайри «львом Конференции по разоружению», и я сама убедилась в этом. Но, на мой взгляд, следует также отметить целеустремленность Алжира, которая была также продемонстрирована недавно на обзорной Конференции по биологическому и токсинному оружию, где вы приняли на себя, на свою команду и на свою страну функции Председателя Конференции на этот очень важный год, когда у нас есть платформа для новой работы, которую мы заложили в декабре. Я хочу поблагодарить вас лично, а также вашу команду за целеустремленность, которую вы продемонстрировали при этом и которая показывает, что вы готовы действовать на самых разных направлениях в Женеве в работе над вопросами, которые вы поддерживаете, и в ваших личных усилиях.

Нам будет не хватать вас, мы желаем вам всего наилучшего, и большое вам спасибо.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я также просила предоставить мне слово потому, что я хотела выразить особую признательность послу Джазайри, хотя и должна сказать, что я не готовилась, и, конечно же, заслушав и выступая после другого, я бы сказала, «льва» ядерного

разоружения – посла Минти, я очень сильно затрудняюсь в выборе слов. Опять же, определение «лев», на мой взгляд, здесь более чем справедливо. Посол Джа-зайри, конечно же, известен и всегда будет памятен не только своим выдающимся председательским мастерством, своим достижением в виде документа 1864. Я тоже преклоняюсь перед его способностями на всех направлениях, где, помимо других вопросов, не связанных с разоружением, над которыми он столь умело работал здесь, в Женеве, я знаю, что он выступает в качестве представителя своей страны по проблеме ядерной безопасности. Он взял на себя ведущую роль в контексте Конвенции о биологическом оружии. Я знаю, что во всех начинаниях он был мудрым руководителем, активным деятелем и целеустремленным международным служащим. Поэтому нам будет очень не хватать вас, и я от всего сердца желаю вам всего самого наилучшего.

Я ранее упомянула другого оратора, который выступал перед нами сегодня, – посла Минти, и я хотела сказать, как замечательно иметь возможность на Конференции по разоружению заслушать подряд два таких насыщенных смыслом заявления. На меня, например, произвело особое впечатление то, как посол Минти указал на неразрывную связь между ядерным разоружением и нераспространением. По сути, именно эта связь, я бы сказала, и была исходной основой моих замечаний на предшествующем пленарном заседании, о которых только что упомянул наш коллега из Ирана, и здесь я хочу провести разграничение между ними.

Я не буду обременять этот форум подробной реакцией на это прямо сейчас, но позвольте мне лишь кратко прокомментировать некоторые моменты в связи с упоминанием твердокаменной позиции Соединенных Штатов. Мне кажется, я старалась быть очень осторожной в своих замечаниях по поводу Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), этого международного органа, который неоднократно через Совет управляющих заявлял о несоблюдении обязательств со стороны Ирана, а также многочисленных резолюций Совета Безопасности. Таким образом, это опять же говорит о том, что это никоим образом не твердокаменная или единоличная политика Соединенных Штатов. И, конечно, любая страна имеет право по Договору на мирное использование ядерной энергии.

Кстати, я рада напомнить, что на обзорной Конференции по Договору о нераспространении ядерного оружия госсекретарь моей страны объявила о том, что Соединенные Штаты обязуются выделить 50 млн. долл. США на использование ядерной энергии в мирных целях, и призвала остальных членов сообщества выделить еще 50 млн. долларов. Это, конечно, имеет жизненно важное значение, но, как я также отмечала ранее, права влекут за собой определенные обязанности. И, следуя по пути ядерного разоружения, очень важно уделять столь же серьезное внимание нераспространению ядерного оружия. И я хочу также еще раз сказать, что для меня большая честь выполнять волю президента Обамы, который, на мой взгляд, как никто, преисполнен решимости не жалеть своих усилий и усилий своего правительства для достижения цели мира без ядерного оружия.

Г-н Эндони (Нигерия): Г-н Председатель, у нигерийской делегации не было намерения брать слово на этом этапе, когда мы приступили к изучению различных моделей, предложенных вашим предшественником, вами, а также другими сторонами, включая Генерального секретаря Конференции.

Однако, поскольку я беру слово впервые под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас, коллегу по Группе 21 и представителя нашего Африканского континента, с принятием на себя этой нелегкой задачи – председательствования на этом почтенном форуме. Вы можете рассчитывать на поддержку моей делегации в ваших различных усилиях.

Я взял слово лишь для того, чтобы выразить искреннюю признательность и благодарность моей делегации блестящему дипломату – послу Идриссу Джазайри. Как посол, он никогда не сторонился молодых дипломатов, таких как я, и всегда был готов сориентировать, направить и дать совет. Также, как посол, он никогда не проводил различия между старшими дипломатами и младшими дипломатами в своих приглашениях как на официальные, так и на неофициальные мероприятия. Как я упомянул ранее, он является блестящим дипломатом, и его преданность работе Конференции и глубокие знания оказали позитивное влияние на уважаемых коллег здесь, на Конференции, в том числе и на меня.

И в этой связи, г-н Председатель, позвольте мне через вас попрощаться с послом Джазайри и вслед за послом Южной Африки также поздравить его с успешным выполнением своей миссии.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Нигерии за его выступление и за его очень любезные слова в адрес Председателя. Желает ли кто-либо еще из делегаций взять слово? Желающих, по-видимому, нет.

На этом наша работа на сегодня завершена. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 8 марта, в 9 ч. 30 м. На нем перед Конференцией выступит представитель Международной лиги женщин за мир и свободу, которая огласит заявление по случаю Международного женского дня.

Заседание закрывается в 11 ч. 15 м.